

народ требует от своих представителей и руководителей, чтобы все силы народа как на родине, так и за границей, были положены на чашу весов, чашу общих военных усилий в борьбе против гитлеровской Германии, ставя целью всемерное ускорение ее окончательного поражения. Поэтому чехословацкий народ одобряет и приветствует шаги чехословацкого правительства в Лондоне, направленные на укрепление и углубление чехословацко-советской дружбы и сотрудничества в послевоенный период. Поэтому чехословацкий народ преодолевает все препятствия, которые стоят на пути к достижению этой благородной цели. Нет, чехословацкому народу уже более чем достаточно одного Мюнхена!

Чехи и словаки избрали свой путь со всей решительностью и определенностью. Это — путь самой тесной дружбы, сотрудничества и верности по отношению к Советскому Союзу. Чехи и словаки избрали этот путь на основе своего опыта, за который они заплатили слишком дорого, опыта, который их убедил в том, что так и только так обеспечено от всех «случайностей» и изменений в обстановке на международной арене будущее их государства, их национальное будущее.

В двадцать пятую годовщину Чехословакии, которую чехословацкий народ встречает, находясь уже в течение пяти лет под чужеземным игом, особенно необходимо, чтобы это единодушное мнение народа Чехословакии было высказано со всей определенностью и получило бы закрепление в документах.

Gottwald K. Spisy, sv. XI (1943—1945), s. 249—253.

Перевод с чешского.

¹ См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 113—116.

² Там же, с. 512—514.

³ См. док. 82.

Из стенограммы шестого заседания Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании

Москва

24 октября 1943 г.

...Молотов. Разрешите перейти к некоторым разъяснениям нашей позиции. Я бы хотел прежде всего обратить внимание на следующее обстоятельство. Обсуждая общий вопрос о желательности или нежелательности заключения соглашений с малыми странами по послевоенным вопросам, мы должны считаться с некоторыми фактами. Я обращаю внимание прежде всего на переговоры, которые велись в последнее время между Советским и Чехословацким правительствами. Эти переговоры касались, как известно, вопросов взаимопомощи в послевоенный период, они касались также вопросов безопасности обоих государств, граничащих между собой. Весь смысл переговоров, которые происходили между Чехословакией и Советским Союзом, заключался в том, чтобы договориться на случай новой агрессии со стороны Германии, имеющей давнюю тенденцию к агрессии на Восток — «Drang nach Osten». Инициатива в этом вопросе была проявлена президентом Чехословацкой Республики г-ном Бенешем. Мы отнеслись к этой инициативе положительно. Г-н Бенеш предложил нам проект договора. Это было месяца три тому назад. Мы сочли проект договора приемлемым, но внесли в него некоторые поправки. Поправки г-ном Бенешем были приняты. Теперь этот договор о дружбе, взаимной

помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Чехословакией полностью согласован. Я направил копию этого проекта договора г-ну Идену и г-ну Хэллу два дня тому назад. Теперь дело только за подписями под этим договором, который полностью согласован до последней запятой и удовлетворяет оба правительства.

Президент Чехословакии г-н Бенеш намеревался для подписания договора приехать в Москву. Советское правительство весьма положительно относилось к этому. Но, как известно, поездка г-на Бенеша в Москву пока не состоялась, и отнюдь не потому, что он не хотел ехать, а потому, что это встретило возражения со стороны британского правительства.

Иден. У меня нет возражений против его путешествия.

Молотов. Речь идет не о путешествии, а о поездке г-на Бенеша в Москву для подписания договора. Ведь г-н Бенеш не частное лицо, а президент Чехословацкой Республики.

Я обращаю внимание на то, что поскольку мы в данном случае обсуждаем вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам, мне кажется, мы должны считаться с такого рода фактами, о которых я говорил.

Я убежден, что не только правительствам Чехословакии и Советского Союза, но и общественному мнению этих стран было бы совершенно непонятно, если бы с какой-либо стороны встретились препятствия к заключению такого договора между Советским Союзом и Чехословакией. Мне кажется также, что британское правительство, которое хорошо знакомо с этим вопросом, не имеет оснований для каких-либо возражений против договора, который имеет только положительное значение с точки зрения интересов Советского Союза и Чехословакии и который заключается между двумя государствами, имеющими общую границу, против возможной агрессии Германии в будущем, между двумя государствами, являющимися союзниками в теперешней войне против Германии.

Может быть, есть желающие высказаться по этому вопросу, прежде чем мы перейдем к дальнейшему обсуждению?

Иден. Я хотел бы сделать некоторые замечания. Я не собираюсь дебатировать долго этот вопрос, но хочу сказать следующее. Когда г-н Молотов был в Лондоне, мы говорили о заключении соглашений между большими и малыми государствами по послевоенным вопросам. У меня создалось такое впечатление, что мы договорились не подписывать такие соглашения без предварительного обсуждения. Некоторое время спустя из разговора с г-ном Майским я также понял, что он принял этот принцип, но позже мне стало ясно, что Советское правительство ожидает от нас по этому вопросу конкретных предложений². Вот почему, когда ко мне обращались малые государства — союзники — с предложениями о заключении соглашений, я отказался, так как считал, что между нами достигнута договоренность не заключать никаких соглашений с малыми государствами. Поэтому когда г-н Бенеш обратился ко мне 16 июня сего года и заявил, что он намеревается поехать в Москву для заключения договора с Советским правительством, я был несколько удивлен, так как до этого ничего о переговорах по поводу заключения договора не слышал. Мое правительство разделяло тогда и разделяет теперь желание Советского правительства построить систему для сопротивления против возможной агрессии со стороны Германии. В разговоре с советским послом³ я разъяснил точку зрения моего правительства и выразил надежду, что предполагаемое соглаше-

ние будет заключено в такой форме, что его можно будет заменить соглашением трех государств. Прежде чем я мог предпринять что-либо по этому поводу, я узнал 7 июля сего года, что поездка г-на Бенеша отложена. С тех пор я с г-ном Бенешем этого вопроса не обсуждал. Теперь я получил копию проекта договора, который мне был прислан г-ном Молотовым. Если Вы позволите мне так выразиться, мне кажется, что это хороший договор.

Молотов. Очень приятно, что договор вам понравился.

Иден. У меня нет возражений против договора. Но я хотел бы сказать следующее. Так как теперь положение между нами стало ясным, мне хотелось бы, чтобы мое правительство получило возможность высказаться в положительном смысле после подписания этого договора. Я был бы благодарен, если бы г-н Молотов согласился сообщить мне время подписания и время опубликования этого договора, чтобы я мог заранее сообщить об этом моему правительству.

Молотов. Я так понял г-на Идена, что он по существу считает договор хорошим и теперь только хочет узнать, когда он будет подписан, а также время его опубликования. На это я могу ответить, что сегодня же даю телеграмму в Лондон нашему поверенному в делах о том, что г-н Иден относится к этому договору положительно и что мы ждем г-на Бенеша в Москву для подписания договора.

Иден. Это хорошо, только я очень прошу дать мне 24 часа, чтобы я мог сообщить премьер-министру о том, что здесь произошло, иначе он, возможно, будет удивлен, когда узнает, что г-н Бенеш едет в Москву.

Молотов. Я вполне с этим согласен...

Публикуется по сб.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сборник документов. М.: Политиздат, 1978, т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 168—171.

¹ Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании проходила с 19 по 30 октября 1943 г. По инициативе советской делегации на конференции были обсуждены мероприятия, которые следует предпринять для сокращения сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.

На конференции была принята Декларация четырех государств (к ней присоединился Китай), в которой было заявлено о решимости продолжать войну против стран оси до полного поражения и безоговорочной капитуляции последних, о том, что подписавшие эту декларацию державы в вопросах капитуляции и разоружения противников будут действовать совместно и их совместные действия будут продолжаться и после войны. Конференция также приняла декларации об Италии, об Австрии, об ответственности гитлеровцев за совершенные ими зверства. Решения конференции подготовили условия для первой встречи глав правительств СССР, США и Великобритании в Тегеране 28 ноября — 1 декабря 1943 г. (см.: История дипломатии. М.: Политиздат, 1975, т. IV, с. 406—416).

² Содержание беседы министра иностранных дел СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом, состоявшейся 9 июня 1942 г., и беседы посла СССР в Великобритании И. М. Майского с А. Иденом от 15 июля 1942 г. по вопросу о соглашениях с малыми европейскими государствами по послевоенным проблемам изложено в памятной записке посольства СССР в Великобритании Министерству иностранных дел Великобритании от 26 июля 1943 г. (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 октября 1943 г.), с. 394).

³ Имеется в виду беседа А. Идена с послом СССР в Великобритании И. М. Майским 3 июля 1943 г., во время которой Иден говорил о возможности в дальнейшем при-

соединении Польши к предполагаемому советско-чехословацкому договору (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1, с. 393, примеч. 59).

4. Итоги обсуждения вопроса о советско-чехословацком договоре получили отражение в протоколе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в котором указывалось: «Вопрос о соглашениях между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам (предложено Соединенным Королевством). Состоялся обмен мнениями. Принято к сведению заявление г-на Идена об отсутствии возражений против заключения советско-чехословацкого договора, проект которого был ему сообщен» (см.: Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), т. 1, с. 342).

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

25 октября 1943 г.

Сегодня в 21 час я пригласил Фирлингера и сделал ему следующее заявление.

Советское правительство 23 октября передало британскому и американскому правительствам для их сведения согласованный проект советско-чехословацкого договора о взаимопомощи². 24 октября на совещании трех при обсуждении вопроса о договорах с малыми странами по послевоенным вопросам нами был поставлен вопрос о чехословацко-советском договоре, причем было заявлено, что, несмотря на полную договоренность между советским и чехословацким правительствами, приезд Бенеша в Москву для подписания договора задержался вследствие возражения со стороны британского правительства. Иден на этом же заседании заявил, что он ознакомился с содержанием договора, считает его очень хорошим и не имеет возражений против поездки Бенеша в Москву для его подписания. Таким образом, закончил я, возражения британского правительства против подписания договора отпали, и я прошу передать Бенешу о том, что мы ждем его в Москве, чтобы подписать с ним договор.

Фирлингер поблагодарил за это сообщение и тут же сказал, что Иден сегодня на обеде уже информировал его об этом изменении позиции британского правительства. Иден, по словам Фирлингера, выражал сожаление, что переговоры о заключении договора велись как бы за спиной британского правительства и что если бы он знал содержание этого договора, то он не возражал бы раньше против его подписания. Идену особенно понравился пункт протокола по поводу возможности присоединения к этому договору третьей страны. Иден выражал в связи с этим надежду, что удастся договориться с Советским правительством относительно урегулирования отношений с Польшей и о присоединении Польши к этому договору. Сообщая все это, Фирлингер подчеркнул, что Иден информировал его обо всем в конфиденциальном порядке, но что он, Фирлингер, считает невозможным что-либо скрывать от Советского правительства в таких вопросах.

В свою очередь Фирлингер поинтересовался, как мы расцениваем этот поворот в поведении британского правительства и чем мы объяс-